

---

¹⁸ Наше радио. Радиопрезентация альбома «20.12». – 30 сентября 2011 г.

¹⁹ 20.12 [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/20.12>.

²⁰ Там же.

²¹ См. об этом: 20.12 [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/20.12>. Вспоминается аналогичный пример из другого вида искусства. Шотландская исследовательница Шона Иллингоурс, автор произведений актуального искусства, осуществила проект, в котором на языковом плане показала контраст между внешним и внутренним мирами, прошлым и настоящим временами человека и этноса. Герой видеофильма рассказывает о себе на двух языках – гэльском и английском (используется приём наложения); он один из немногих, хранящих в памяти уже мёртвый гэльский язык. По мере рассказа возникает конфликт между двумя языками и противостояние между двумя эпохами.

²² Об игровом принципе, характерном для постмодерна, см.: *Ильин И.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – 256 с.

²³ *Цалер И.* «Алиса» – «Б» [Электронный ресурс] // Rolling Stone: официальный сайт. – 08.11.2010. – Режим доступа: <http://rollingstone.ru/articles/music/article/8995.html>

²⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. – С. 235.

© Е.И. Зейферт

Е.А. ГИДРЕВИЧ

Курск

ПРАВОСЛАВНАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ

К.Е. КИНЧЕВА И Н.С. ГУМИЛЁВА

Константин Кинчев – один из немногих рок-музыкантов, которые открыто исповедуют свою Веру. Для Кинчева Православие, как и для любого православного христианина, – своеобразная мера поступков, мыслей и дел, а главное – способ выжить в этом беспокойном мире.

После принятия Таинства Крещения этот интимный вопрос поднимается Кинчевым на протяжении всего творчества. Так же интересно и само обращение рок-поэта к творчеству Н.С. Гумилёва, который не стеснялся признавать своего вероисповедания и все переживания, связанные с Православием, описывал в своих стихах.

Н.С. Гумилёв, к творчеству которого после принятия крещения обращается так же Д.А. Ревякин, становится своеобразным помощником для поэтов русского рока в поисках Господа, помогая тем самым изменить протест против внешних факторов на состояние внутренней борьбы с собой.

«Сборник “Колчан” – одна из “первых” книг, где Гумилёв открывает свое исповедание веры»¹ По словам П.Н. Лукницкого, Н. Гумилёв в это время углубленно изучал книги религиозного содержания: «В круге его чтения – книги, раньше не так занимавшие его, – религиозные, особенно работы священника Павла Флоренского. “У человека есть свойство все приводить к единству, – заметил однажды Гумилёв, – по большей части (он) приходит этим путем к Богу”»².

Если обратить внимание на поэзию Кинчева, то получается, что Кинчев сам занимается «сотворчеством» и «соработничеством» с Господом Богом. Его тексты традиционно бескомпромиссны и это заметно даже не в стихах на религиозную тематику:

Завтрашний день будет потом
Всё, что нам нужно, нам нужно сейчас³
«Смутные дни»

Такой подход к написанию текста характеризуется внешним протестом против сложившейся системы, но вместе с этим, как и другие рок-музыканты, Кинчев говорит о том, что все перемены нужно начинать с себя. В то же время Кинчев тщательно исследует свой внутренний мир, предлагая слушателям разнообразный материал.

Ранние мотивы Православия в творчестве рок-поэта складываются в системе символов, где Свет, добро обозначает наступление весны («Шабаш»), Солнце («Пасынок звёзд») – тексты, которые были написаны задолго до принятия Крещения. Подход к таким темам стал для Кинчева актуален со времён «Солнцеворота», когда в альбоме появились песни «Православные», «Красные дороги» и тексты с креном в Православие переходили из одного альбома в другой.

Рассматривая тему Православия в творчестве Кинчева важно обратить внимание на то, что Кинчев пользуется не только повествованием от своего имени, но и предлагает нам различных героев, которые при близком рассмотрении являют своей жизни образ подвижничества.

Первый такой образ – сумасшедшего странника, или, по Кинчеву, свалившегося с Луны, рок-поэт предлагает на альбоме 1993 года «Для тех, кто свалился с Луны». В качестве эпиграфа к альбому – слова из романа Германа Гессе «Степной волк»: «Только для сумасшедших! Плата за вход – разум!». Альбом нацелен на внутреннее состояние человека на его душу.

Кинчев показывает бытовые картины из жизни людей и невольно вспоминает себя и свою жизнь. Образ странника здесь просматривается чётко:

Маленький, забытый всеми театр.
Свет керосиновых ламп.
В небе поют голоса тех,
Кого я любил и ждал.
Музыка меня зовёт вверх.
Я уже на вершине крыш.
Мы танцуем лунный вальс,
Хотя я не сплю, а ты спишь.
Ну а там, внизу, тает снег:
Тает снег.

«Театр»

Заглавный текст альбома созвучен с основной идеей выбранного эпиграфа и перед нами предстаёт герой альбома, которого в текстах всего альбома никто не называет прямо:

В этом небе луна,
В этом городе ночь,
В этих окнах темно,
На этих улицах дождь,
Вода.
Стены мокрых домов,
Тень слепых фонарей,
Волны сонных машин
Спрятали день
До утра.
Первые часы
Тайны хранят.
Ночь рассыпала сны,
Но дети не спят,
Дети ждут у окна,
дети видят
Хрустальный блеск
Капель дождя
На лицах тех,
Кто по крышам бредёт в никуда.
Луна.
Сегодня я снова пою,
Пою о тех, кто свалился с луны,
Сегодня я снова пою,
Пою для тех, кто свалился с луны.
Ночные странники —
Братья собак —
Поднимаются вверх,
Им подали знак,
Их ждут.
В движении к истокам
Лунной воды,
В поисках потерянного дома
Они топят следы
В болоте минут.
Их поступь легка,
Как белая ночь,
Их лица светлы,
Они чувствуют дождь
Карнизов и крыш.
И так хочется прыгнуть
В открытый пролёт,
Но уже утро зевает из окон,
Утро встаёт.

Спи, малыш.

«Для тех, кто свалился с Луны»

Гонка за призрачными целями, ощущение избранности, но в то же время именно в этом нахождение успокоения для лирического героя – как раз симптомы человека, «который свалился с луны». У Кинчева в качестве лирического героя появляется уже не шут-рассказчик, но сумасшедший, который считается сумасшедшим только для окружающих. Поэтому ему близка романтика сибирской природы («Плач»), бесконечных дорог цыганской «Кибитки», городской «Республики». В итоге сумасшедший оказывается «пасынком звёзд» – юродивым, Христа ради которого пригрело Солнце. Альбом закачивается конкретным выбором:

Да охранит тебя Солнце от мутных зрачков!
Да охранит тебя Солнце от грязного рта!
Да охранит тебя Солнце от черных присяг!
Да оделит тебя Солнце глазами любви!
«Пасынок звёзд»

Это своеобразное благословение юродивого. Сумасшедший заглядывал в каждое окно, был рядом с теми, кого не приняло общество. Альбом не типичен для «Алисы» так же, как и не типичен для самого автора. Фактически это первые попытки задуматься о целях в жизни, понимания своего места в этом мире и формирования новой системы ценностей, где Солнце выступает в качестве морального блага. Не теряется и общая концепция Солнца – ощущение света и свободы, ограниченной бытовыми проблемами личности.

На альбоме «Чёрная метка» Кинчев показывает мир пороков и страстей, заведомо надев для этого маску шута, которому, как известно, допускалось всегда говорить правду. Шут Кинчева показывает грязь этого мира, рок-н-ролла, как такового («Чёрная rock'n'roll мама», «Умереть молодым»). Такой подход к подаче материала обусловлен тем, что Кинчев сам «варился в этом котле» и ни чем не отличался от тех, о ком были его песни. Тем не менее Кинчев рассказывает сказки от имени шута, что необычно как для образа шута, так и для самого Кинчева – образ сказочника он использовал на «Шабаше», но в контексте «Чёрной метки» Дурак – не простой. Дурак – такой же герой, как и «тот, кто сваливается с Луны», но здесь черты юродивого прорисовываются чётче: автор фокусирует внимание на заведомо ложных для нормального общества целях – идти за Солнцем, причём наперекор всему миру. Вместе с тем это и раскрывает идею адамистического стиха, который был присущ Гумилёву. Мужское начало – принять решение и следовать до конца своей идее в данном тексте просматривается наиболее чётко.

Вся «Чёрная метка» – это обличение греха, страсти, и полное отсутствие тяги к Свету. Эпилогом «Чёрной метки» является текст «То ли про

любовь, то ли про беду», написанный Игорем Чумычкиным. Актуальным оказывается и постановка песни в структуре альбома: «Умереть молодым» - последний текст на альбоме, написанный Кинчевым, в то же время «То ли про любовь, то ли про беду» указывает нам на размышления человека – ради чего и зачем он живёт.

Идея воскрешения души человека, выстраивание главной системы ценностей – тема актуальная для «Дурня», где сказка о Дураке имеет логическое продолжение: Дурак не кажется Дураком в глазах своего окружения, но при рассмотрении оказывается, что Дурак дал людям Солнце, Свет, осветивший всю землю.

Отходя от идей героев-юродивых и странников, Кинчев находит в себе силы признать свои ошибки. «Дурень» кладёт этому начало, продолжение мы видим на альбоме «Солнцеворот» и последующих альбомах. Лирический герой приносит своё покаяние, видно его желание исправиться. То самое мужское желание побороть в себе страсти, которые одолевают человека и лично Кинчева. Все проблемы, о которых говорит рок-поэт, известны ему самому:

От своих ворот гоню кручину взашей,
Не сомневаясь ни секунды в пути.
Вижу, как уходит ночь, навстречу ей приходит день,
Который у меня впереди.
«Дорога в небо»

Сколько нас таких
Нераскаянных,
Гордых, да лихих,
Неприкаянных.

Заливаем боль,
Жжём целковые,
Братья во Христе,
Бестолковые.

«Красные горы»

Но рок-поэт знает: сильное желание измениться – это ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы начать изменяться. Конечно, только с Божией Помощью.

Знаю, как не просто оказаться среди тех,
Кто будет избран после званных веков.
Верую в Грядущего со славою судити нас,
Верую в закон этих слов!

«Дорога в небо»

Следующий за «Солнцеворотом» альбом «Сейчас позднее, чем ты думаешь» написан в соответствии с Православной традицией. На альбоме сильна гражданская мысль, которая сродни Гумилёву – человеку, который воевал и который писал об этом стихи.

Темы войны и гражданская позиция автора плотно переплетается в альбоме «Сейчас позднее, чем ты думаешь», и обе темы хорошо знакомы Кинчеву. Они представлены на этом альбоме «Всадниками», «Небо славян», «Иноком, воином и шутом». Мысль текста проста: «Всяк на своём рубеже».

«У Гумилёва ратный труд включается в парадигму “освященного”, “святого” труда (как то - землелашество, молитвенный труд), так как: “серафимы, ясны и крылаты, За плечами воинов видны”. Обилие церковно-славянской лексики подтверждает общее впечатление торжественности, приподнятости, какой-то архаичности, вне-временности события»⁴.

Таким образом, альбом продолжает уже другое направление сильного стиха и мужского начала в текстах. Для Кинчева уже свойственно обретение себя и своего места в религии.

Кинчев интересно подходит к интерпретации евангельского сюжета:

Глаза глядели в глаза,
Когда птицы легли на крыло,
Свинцом наливалась гроза,
Мелкий дождь барабанил в стекло.
Я читал в глазах,
Как казнили любовь,
Как мир легко присягал чешуе
Кровью, за кровь.

Слепцы водили слепых,
Время плавил прожорливый день,
Ночь в ночь, шаг за шагом в обрыв,
Безмятежно текла канитель.
Я читал в глазах,
Как судили на крест,
Как племя смертных кичилось землей,
Не зная небес.

Изгой - чужой на земле,
Как солнце в ночи по дороге домой.
Изгой от века в седле,
Со смертью за жизнь принял бой.
Изгой!

Игру беспечных сердец
Смерть ровняет в один типикон.
Лететь, предвидя конец,
Видеть землю глазами икон.

Я читал в глазах
Боль за души земли,
Сколько огня было в этих глазах
И сколько любви!

«Изгой»

Текст «Изгой» появился на свет 29 декабря 2003 года в Москве, Покровке. Константин Кинчев рассказал, какой смысл он вкладывал в песню: «Если говорить о песне, то она о Спасителе. А если говорить вообще, то про всех тех, кто строит свою жизнь, идя против течения. Потому что по течению идет только дохлая рыба»⁵. Отвечая на вопрос: «Вы симпатизируете изгоям? Что вас в них привлекает?», лидер группы «Алиса» сказал так: «Изгой - это осознанный выбор человека. Это уже позиция. Человек, который ради своей позиции готов поступиться некими благами, ничего, кроме уважения, вызывать не может, даже если его взгляды не созвучны нашему мировоззрению»⁶.

Также в одном из интервью Константин Кинчев сказал, что весь альбом «Изгой» обо всех тех, кто сделал осознанный выбор, пытаясь строить свою жизнь по образу и подобию Спасителя, что сам принадлежит к таким людям, и поэтому дерзнул появиться на обложке.

Итак, как верно замечал Гумилёв, не каждое адамистическое слово может стать акмеистическим мировоззрением, так и Кинчев берётся за религиозную тематику и начинает её именно с признания своих страстей и своей внутренней грязи, вместе с тем стараясь искать выход из сложившейся ситуации. От альбома в альбом крепнет то самое «мужественное начало», о котором говорил Гумилёв. Кинчев дистанцируется от своих страстей, и авторский кругозор расширяется до новых горизонтов, что рождает новые мысли, которые находят отражение в последних альбомах рок-группы «Алиса».

Подводя итог, важно обратить внимание на то, что тексты Кинчева приобретают другую окраску, содержание и развиваются даже в контексте православной тематики и связано это с духовным ростом самого Кинчева. Предлагая разные варианты решения одной темы, Кинчев не забывает и о традициях Серебряного века в целом, и Гумилёва в частности, который в своём творчестве часто обращался к соответствующей тематике с чувством знания предмета, о котором писал выдающийся акмеист.

---

¹ Смелова М.В. Православная традиция в лирике Н.С. Гумилёва // Художественные традиции в русской литературе: К 80-летию профессора А.В. Гончаровой: Сб. науч. тр. - Тверь, 2003. - С. 88–94.

² Лукницкая В. К. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990. С. 183.

³ Гаврилов В., Панфилова А., Селищева А. Константин Кинчев. Солнцеворот: стихотворения, песни. - М., 2001. Все стихотворные цитаты даны по этому изданию.

⁴ Смелова М.В. Указ. соч. С. 88–94.

⁵ Интернет-портал [Newsmusic.ru](http://www.newsmusic.ru) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.newsmusic.ru/news_2_1156.htm

---

⁶ Официальный сайт группы «Алиса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alisa.net/pressa.php?action=2005&disk=press222>

© Е.А. Гидревич

Н.В. РОЙТБЕРГ

Донецк

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПОЭТИКЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Я. ДЯГИЛЕВОЙ**

В исследованиях, посвящённых изучению творчества сибирского рок-панк-поэта Яны Дягилевой (Янки), рассмотрены такие аспекты её произведений, как связь с фольклорной и русской поэтической традициями¹, своеобразие цветовой символики², специфика структурной организации и смыслового наполнения художественного времени и пространства³, затронута проблема обращения к теме сумасшествия, юродства⁴ и особенностям авторской интерпретации темы детства. Отдельную – наиболее объёмную – группу представляют исследовательские работы, анализирующие так называемый танатологический аспект, – концепт «смерть», суицидально-эстетическую составляющую в творчестве Янки⁵.

Самобытность и глубина раскрытия темы смерти позволяют говорить о несомненном наследовании Дягилевой литературно-культурологической школе «проклятых поэтов» (от Поля Верлена и Артюра Рембо до Джима Моррисона и Сильвии Плат), трагедийно-мистериальному мироощущению декаданса, в какой-то степени – неоромантизму, а в качестве одной из философских подоснов её творчества назвать религиозный экзистенциализм, основополагающими концептами которого выступают ужас перед непостижимостью тайн бытия и тревога, обусловленная осознанием кризиса взаимоотношений человека с окружающим миром, с Богом, с другими людьми.

По нашему глубокому убеждению, поэтика русского рока вообще в наибольшей степени фундирована философией «бытия-к-смерти» (М. Хайдеггер). Этим можно объяснить столь частое обращение филологов к истолкованию репрезентации «мортального» (ит. *mortale* – «смертельный») мотива и феномена смерти в рок-поэзии. В данной статье мы хотели бы показать, что поэтика Яны Дягилевой фундирована прежде всего экзистенциальностью, и именно последняя является знаком «вписанности» произведений Янки в общий контекст современного искусства и культуры, свидетельством умелого и яркого отображения сложных процессов самоосмысления, взаимодействия с окружающим миром, осознания человеком «конца эпохи» кардинального изменения ментальной, психически-поведенческой установки на рубеже XX–XXI вв.